

Ненужное внимание

Яшви Садхир

Вернувшись с конной прогулки, Яшви, приведя себя в порядок и обработав плечо без помощи одной из лояльных к ней девушек, не хотела оставаться во дворце, где бы к ней снова могли прицепиться. Взяв с собой одну из книг из библиотеки - она проверила, Ли Цзинжао на полке все еще не было - она отправилась в сад, где могла бы спокойно попрактиковаться в чтении и избежать излишних к себе претензий со стороны дотошных наложниц, которые все никак не могли уговорить ее и пытались ее устранить как соперницу, не понимая, что она как раз и не являлась ею, потому что не претендовала на роль любимой наложницы или как она там правильно называется, принца Сонгцэна.

Она снова пришла в беседку, увитую розовыми кустами, но, немного подумав, все же выбрала совсем другую, поближе к парковому пруду, где не было надоевших ей ненавистных розовых роз, а были ивы и хризантемы, против которых Яшви совсем ничего не имела. Розы неизменно напоминали ей о Майе Тхакур, и вместо того, чтобы читать, она бы снова начала вспоминать о принцессе, а Яшви этого совсем не хотелось. Неподалеку от беседки Яшви заметила нескольких молодых людей, наверное, воинов, но не стала задерживаться на них взглядом.

Однако о своем выборе книги Яшви пожалела почти сразу же, потому что простой бытовой язык повествования "Путешествия на Запад" смешался с литературным, который был для нее все еще сложен, да еще и стихотворными вставками. Ей приходилось часто отвлекаться, чтобы обдумать то или иное предложение, и ее взгляд снова случайно попал на молодых мужчин, которые затеяли какую-то дружескую возню. Ей показалось, что один из них смотрит в ее сторону, поэтому поспешно уткнулась в книгу, но буквально через несколько минут услышала приближающиеся к ней шаги.

Ветер Перемен

Несколько воинов клана из тех, чье происхождение подразумевало их частые дежурства подле королевского дворца, отдыхали в саду. Старший из них, Оджас, уже был командиром отряда и подавал большие надежды на службе. В клане его ценили, к тому же его отец и дед были прославленными боевыми командирами. Оджас привык к тому, что женщины в королевском дворце не обделяли его вниманием. Он не был женат и в ближайшее время не собирался, но многие считали весьма перспективной роль его постоянной любовницы, и он это знал. Он посмотрел на девушку, которая читала в беседке. Оджас пару раз видел её во дворце и слышал о том, что она приехала с принцем Сонгцэном, но тот вроде временно закрыл тему личной жизни после гибели луноликой Майи Тхакур. Оджас некоторое время наблюдал за девушкой в беседке и заметил, что иногда и она смотрела в его сторону. Он извинился перед приятелями и направился к ней.

- Добрый вечер, - произнес Оджас и вежливо поклонился. - Я вам не помешаю?

Девушка была очень интересной внешне. Она была смуглой, не пользовалась

косметикой, но у неё были яркие черты лица и красивая фигура. Эта девушка отличалась от большинства тех, кто жил во дворце.

Яшви Садхир

Яшви, не открывая бездумного взгляда от книги, понадеялась, что шаги пройдут мимо, потому что мощеная камнем дорожка проходила совсем рядом с беседкой, но ее надежды не оправдались - сначала в беседке раздались шаги, а потом и мужской голос, вероятно, принадлежащий одному из мужчин. Она на мгновение подняла взгляд, чтобы убедиться, что это действительно мужчина из компании других воинов, но, убедившись, снова отвела глаза. В общем-то, она не знала, что дает ей это знание, и что с ним теперь делать.

- Намасте, господин, - Яшви встала со скамейки, чтобы поклониться в ответ, поднеся сложенные ладони к лицу, и выпрямилась, оставив книгу на скамейке. - Здесь достаточно места, чтобы не мешать друг другу.

Она почувствовала себя неловко, потому что ей до этого мало приходилось с кем вот так знакомиться, и она не знала, как нужно себя правильно вести. Тем более что она вовсе не планировала с кем-то заводить знакомство, особенно из клана, потому что назавтра должна была вернуться в монастырь. Большую часть мужчин она при этом справедливо опасалась. Словом, Яшви решила вести себя вежливо, но наверное было бы невежливо сейчас быстро собирать свое добро и прятаться во дворце в женском крыле, где не сильно безопаснее, чем здесь. А даже наоборот может быть еще опаснее, потому что там женщины. Много женщин. А тут всего лишь один мужчина.

Ветер Перемен

Девушка повела себя скромно, но в её поведении не было ничего, что Оджас воспринял бы как явный отказ от общения. Он вежливо улыбнулся.

- Меня зовут Оджас Шах, - представился он. - Я вас не первый раз вижу во дворце, но к своему стыду все еще не знаю вашего имени.

Он не стеснялся с интересом рассматривать девушку, и при этом не удивлялся тому, что она от него прятала взгляд. Даже те, кто был сильно заинтересован в общении, по традиции старались всячески сделать вид, что это не так. Даже самые отвязные наложницы королевского гарема, делившие внимание на нескольких поклонников, старались опускать глаза в пол и держать лицо. Причем у них это получалось даже лучше, чем у более скромных девушек, имевший искренний интерес в общении.

Оджас считал, что его внимание льстило женщинам. Он был видным, успешным, принадлежал к знатному роду и отличался богатырской комплекцией.

Яшви Садхир

Яшви подумала, что ее ответ прозвучал слишком вежливо, намного вежливее, чем она его думала про себя. И чего он привязался, уж не из-за того ли, что она несколько раз, давая отдыха глазам, смотрела в сторону деревьев, по пути к

которым была небольшая компания мужчин? Вот теперь она буквально всей кожей чувствовала ответный взгляд, и не знала, как можно вежливо дать понять Шаху-джи, что она пришла сюда просто почитать, а не искала общения. Все осложнялось тем, что Яшви в принципе никогда не общалась с мужчинами просто так, между делом, не считая Садхира-джи, но с ним ситуация была совсем иного плана. Он ее на рынке купил, привез в монастырь, научил читать и помог найти сестру, как она может с ним не разговаривать?

- Мое имя Яшви, господин, - она решила, что ничего страшного, если скажет свое имя, потому что оно не было какой-то тайной. На языке, правда, вертелось еще несколько предложений, которые она, тем не менее, предпочла оставить при себе. Например, думала о том, не предупредить ли его, что там, где она выросла, ее чаще называли бокши, чем по имени, данному родителями, но со стороны это могло бы выглядеть бахвальством, а не предупреждением. Или еще хотелось спросить, знает ли господин имена всех-всех служанок во дворце, даже тех, кто работает на кухне, и если да, то у господина очень хорошая память.

Ветер Перемен

- Рад нашему знакомству, Яшви, - Оджас улыбнулся.

Девушка не отказалась называть свое имя и не пресекла дальнейшее общение, поэтому можно было продолжить этот вполне невинный разговор. Она казалась Оджасу все интереснее. В её мимике не было каких-то наигранных ужимок, из-за чего черты её лица казались очень благородными. Потому что только уверенная в себе женщина не будет пользоваться косметикой и кокетничать, находясь в этом дворце.

- Вы все время живете во дворце? - спросил Оджас, снова глядя на девушку.

Он обратил внимание на её руки. Это были руки женщины, привыкшей к работе. Но служанки не читали книги в беседках в парке, они предпочитали находиться в тех помещениях, которые были им отведены, и лишь из любопытства показывались где-то еще. Оджасу захотелось побольше разузнать об этой Яшви и о том, какие отношения связывали её с принцем Сонгцэном.

Яшви Садхир

Она не могла сказать того же о себе, но вежливо поклонилась, едва-едва обозначив этот поклон, чуть ли не одним наклоном головы, а потом села обратно на скамейку, не став дожидаться, пока господин присядет первый, как обычно это делала. Если бы перед ней был Садхир-джи, она бы продолжала стоять до тех, пока он не опустил бы сам, и даже если бы падала от усталости, то упрямыствовала до последнего. Но Садхир-джи был все-таки принцем, а Шах-джи - воином, хоть его манера держаться и вести себя явно предполагала его достаточно высокий статус. Яшви чуть ли не впервые вспомнила сама, а не по чьему-то напоминанию, что она - гостя во дворце, а не служанка или наложница, даже если и выполняет какую-то домашнюю работу.

- Нет. Я живу здесь только когда приезжаю сюда с Садхиром-джи, - ответила Яшви.

Она заметила, что господин смотрит на ее руки, и дернулась спрятать их, потому что ее руки не были предметом любования - слишком грубые, слишком привыкшие к тяжелой работе и практически не знавшие заботы о себе, не руки опытной вышивальщицы, но руки прачки, страдающей от холодной воды. Дернулась, но все же не стала прятать, только сцепила в замок на коленях. Что толку теперь их прятать, это ее руки, других ведь у нее нет.

Ветер Перемен

Сейчас стоило быть осторожнее, потому что раз девушка приезжала во дворец только в сопровождении принца, нужно было понять, где заканчивались его интересы, чтобы не перейти ему дорогу. Его Высочество вел монашеский образ жизни, но в тихом омуте могли водиться любые черти, а Яшви была не последней женщиной в мире, чтобы из-за неё нарываться. Но пока Оджас решил чуть лучше прощупать почву, ведь он не сделал ничего предосудительного. Он также сел на лавку напротив Яшви.

- Вы давно знакомы с Садхиром-джи? - с интересом спросил Оджас.

От его взгляда не укрылось, что девушка в какой-то момент подумала спрятать свои руки, но они все же остались на её коленях. Она была может и не так уверена в себе, как пыталась казаться. Оджас присматривался к ней опытным взглядом человека, который разбирался в женщинах, но пока Яшви оставалась для него загадкой. Слишком противоречивым был её образ.

Яшви Садхир

Ей не нравились ни вопросы, ни взгляды Шаха-джи. Ей чувствовалась от него смутная угроза, та, которую ощущает зверь, которого загоняют в ловушку, но который еще не знает это точно, и лишь пытается избежать преследования. Этот интерес к себе заставлял ее нервничать, но Яшви хватало ума понимать, что ее здесь никто не тронет, потому что она - гостя Садхира-джи. Но все равно она бы предпочла, чтобы на нее обращали поменьше внимания, так было намного спокойнее.

Яшви положила себе на колени книгу, как будто хотела за ней спрятаться, хотя так себе было препятствие для вопросов. Разумнее всего было уйти, но вдруг она просто себе напридумывала невесть чего, а на самом деле нет ничего плохого ни в вопросах, ни в интересе мужчины? Не всегда же она будет цепляться за Садхира-джи как за спасение, ведь ей придется учиться жить самостоятельно, встречаться с многими людьми и учиться с ними общаться на не всегда самые приятные ей темы. Нет смысла избегать всех на свете, ведь так?

- Не очень. Всего несколько месяцев, - сказала Яшви. Но не стала добавлять, при каких обстоятельствах они познакомились. - А вы, господин, родились здесь, в клане? - ей было все равно, на самом деле, но проще спрашивать, чем отвечать на вопросы. Но стоило признаться хотя бы самой себе, что она никогда еще не видела таких красивых мужчин, как Шах-джи. Даже слишком красивых.

Ветер Перемен

Оджас взглянул на книгу, которую держала девушка. Это был один из четырех классических китайских романов, причем на путунхуа, что снова вызывало противоречие между обликом не знатной, но уверенной в себе девушки непальского или в крайнем случае индийского происхождения, и её умением читать на китайском.

- Да, я родился здесь. Мой отец - один из боевых командиров клана, - ответил Оджас. - Я надеюсь, вам нравится бывать в резиденции Королевских Кобр, - он улыбнулся. - Вы украшаете этот дворец.

Несмотря на то, что Яшви поддерживала разговор, Оджас не видел с её стороны никаких намеков на взаимную симпатию. И пока он не знал, действительно ли был совершенно безразличен этой девушке, или она просто отлично умела держать лицо и себя не компрометировать.

- Я случайно подсмотрел, что вы читали. Вам нравится древнекитайская проза? - спросил Оджас.

Как и многие в клане, он свободно владел китайским, хотя в повседневной жизни общался на непали.

Яшви Садхир

Яшви никогда раньше не задумывалась о том, какой ее видят люди со стороны. Она, естественно, имела представление о своей внешности и не находила в ней ничего особенного, особенно на фоне Майи Тхакур, но она не могла не обратить свое внимание на слова Шаха-джи. Сложно было сказать, было ли это уловкой со стороны Кобры или искренним наблюдением, Яшви слишком плохо разбиралась в мужчинах, однако на начала задумываться, что, возможно, и не нужно быть похожей на принцессу Сурикатов, потому что понятие красоты у всех разное. Но при этом Яшви понимала, что, поставь их с покойной принцессой (образно говоря, конечно же) рядом, то преимущество будет явно не в сторону непальской бедной девочки. Она вспомнила о руках Майи Тхакур - нежные и светлые, словно кожа из лепестков белой лилии, не чета ее собственным, испытавшим на себе годы каждодневной стирки.

- Господин слишком добр ко мне, - она опустила взгляд не то на книгу, не то на руки.
- Я уверена, что здесь есть и более прекрасные...цветы.

В конце концов, Кала себя сравнивала с нежной розой, что Яшви считала слишком далеким от правды. И, если продолжать сравнение с цветником, то Яшви бы точно была синим чертополохом.

- Я только учусь читать, - призналась девушка. - И мне пока сложно сказать точно, нравится она мне или нет. Но это, кажется, не очень удачный выбор для того, кто только начал читать.

Ветер Перемен

Девушка приняла комплимент с обычной для такого случая скромностью, и Оджас не стал говорить ничего о прочих достопримечательностях этого дворца, потому что

считал дурным тоном обсуждать с одной женщиной других. Он не питал иллюзий насчет союзничества и взаимовыручки в королевском гареме - серпентарий он серпентарий и есть - просто разумная девушка не будет доверять тому, кто при ней смеет плохо отзываться о других своих знакомых.

- Попробуйте для начала что-то уже Цинского периода, там язык должен быть проще, - сказал Оджас. - Например, "Рассказы Ляо Чжая о необычном". Они короткие. Там, правда, нет Сунь Укуня, но зато полно лис, бесов и даосов, - он улыбнулся.

Оджас уже понимал, что перед ним девушка простого происхождения, которая по какой-то причине заинтересовала принца Сонгцэна. И было бы странным извращением учить наложницу китайскому языку после непродолжительного знакомства. Девушка могла интересоваться его высочеством не своими внешними данными и половой принадлежностью. Оставался вопрос о том, чем именно.

Яшви Садхир

Снова Яшви не поняла, то ли в словах Шаха-джи была издевка насчет того, что ей сложно читать длинные и написанные тяжелым и малопонятным ей литературным языком, да еще и со стихотворными вставками, то ли это было просто желание помочь ей освоить непростую науку. Яшви уже убедилась, что обычай впервые увидеть и пообщаться с женихом только уже после самой свадьбы не очень распространен в других странах - там совершенно нормально довольно продолжительное время строить отношения, а то и жить вместе, не будучи мужем и женой. Но сама она все еще терялась, когда нужно было разговаривать вот так, вроде бы ни о чем. К тому же после подкинутой ей на порог дохлой змеи Яшви хотела вести осмотрительнее по отношению к Кобрам., и неважно, женщина это или мужчина. Именно поэтому в каждом слове воина ей чудилась не то насмешка, не то скрытый смысл.

- Пожалуй, я так и сделаю в следующий раз, - согласилась Яшви. Все же совет был неплохим, потому что Яшви признавала, что ее знание китайского языка находится ниже уровня ребенка, который не так давно научился говорить. Ей еще многое нужно было выучить. - Но пока я взяла эту книгу и постараюсь прочитать столько, сколько будет возможным.

Она надеялась, что этих слов будет достаточно для того, чтобы Шах-джи оставил ее наедине с ее мучениями над Путешествием на Запад. Кажется, звучало вполне себе вежливо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Солнце уже почти зашло, и парк был залит последними ярко-рыжими лучами заката. Скоро в беседках и вдоль аллей зажгутся фонари, а окрестности клана поглотит ночная темнота, которую будут разгонять лишь звезды и луна. После прогулки верхом Сонгцэн успел принять душ, переодеться и поужинать. Он вышел из дворца в парк, потому что сейчас воздух там был свежее, чем в помещении. Он надеялся обойтись без навязчивого внимания и просто провести полчаса-час наедине с собой.

Но во время прогулки он заметил в дальней беседке Яшви и, к своему удивлению, беседовавшего с ней Оджаса Шаха. Сонгцэн даже сам не понял, что в этом его задело. По Оджасу Шаху сходили с ума многие женщины в клане: он был знатен, богат, красив и, в отличие от Сонгцэна, грелся в лучах женского внимания как кобра на солнце. Сейчас было очень неприятно видеть, что он решил познакомиться с Яшви, ведь вряд ли она сама начала с ним разговор.

Сонгцэн направился к беседке, чувствуя острую потребность вмешаться в эту беседу. При этом разумом он понимал, что не имел никакого права ревновать Яшви, потому что между ними не было даже намека на какие-либо отношения. Она могла сама решать, с кем ей общаться. И все же сейчас Сонгцэн поступил импульсивно, не став себя останавливать.

- Добрый вечер, - сказал он, подходя к беседке. Он кивнул Оджасу и чуть поклонился Яшви. - Не помешаю? - этот вопрос относился к его практически сопернику.

Ветер Перемен

На этот раз Оджас решил, что стоит все же понять прозрачный намек и отстать от девушки, раз она подчеркнула, что хотела бы отвлечься на чтение. Он собрался уйти из беседки, но к ним весьма неожиданно подошел принц Сонгцэн. Это было даже немного забавно. Оджас никогда не был с ним в приятельских отношениях, хотя они не раз вместе тренировались и относились друг к другу с достаточным уважением. Просто между ними было слишком мало общего.

- Добрый вечер, выше Высочество, - Оджас встал со своего места и вежливо поклонился. - Нет, что вы. Мы просто обсуждали древнекитайскую литературу, - он взглянул на Яшви и улыбнулся. - Но мне уже пора идти.

Он чувствовал, что сейчас принц ревновал, и таким видел его впервые. Это было даже немного забавно, как минимум повод при личном разговоре этот момент упомянуть и прояснить. Но не в присутствии девушки.

- Я рад знакомству с вами, Яшви, - Оджас поклонился девушке. - Надеюсь, еще увидимся.

Он попрощался с обоими и покинул беседку, направившись обратно к приятелям из отряда.

Яшви Садхир

Яшви не ожидала, что в беседке появится кто-то еще, она уже почти смирилась с тем, что ей придется как-то самой выкручиваться из создавшейся ситуации, но принц появился здесь очень кстати. Яшви только понадеялась, что на ее лице отразилось не так много облегчения, какое она испытала, услышав его голос.

- Садхир-джи, - она встала и поклонилась теперь уже принцу, а затем попрощалась с Шахом-джи, когда тот все-таки решил покинуть беседку. Тут сразу стало свободнее дышать - до этого она и не осознавала, что ей было так сложно.

- Надеюсь, нет, - пробормотала Яшви едва слышно и когда Шах-джи отошел

достаточно далеко, чтобы эти слова до него так никогда и не дошли. В его компании она чувствовала себя кроликом перед змеей, и это чувство ей не нравилось. Она словно мысленно возвращалась обратно в деревню, когда каждый, мужчина или женщина, мог незаслуженно сказать ей что-то мерзкое, и приходилось быть в постоянном напряжении от ожидания этих гадостей. Оджас Шах не говорил мерзости, конечно же, но Яшви не знала его намерений, и не могла их разгадать, что не добавляло ей спокойствия. Он был молодым, красивым, высоким, к тому же являлся уважаемым боевым командиром и точно не был обделен вниманием, но рядом с ним Яшви чувствовала себя пыльным камнем на обочине дороги.

- Спасибо, Садхир-джи, - чуть погодя сказала она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не без удовольствия заметил, что Яшви была рада тому, что Оджас ушел из беседки. Он даже не скрыл промелькнувшую на его лице по этому поводу улыбку. Сонгцэн понимал, что ему стоило разобраться в тех мыслях и эмоциях, которые сейчас возникли у него по поводу того, что он стал свидетелем этой беседы. Ему не нравилось, что он так остро это воспринял. Это было как минимум несправедливо по отношению к Яшви, которая была свободна и могла действовать так, как сама считала нужным.

- Оджас был слишком навязчив? - уточнил Сонгцэн, когда его почти что соперник покинул беседку.

Было бы неправильно невежливо отзываться об одном из воинов клана. Но в данном случае Сонгцэн позволил себе некоторую вольность. При этом он сам себе был неприятен из-за этих неправильных и неподконтрольных ему эмоций. Он привык себя сдерживать и держать свой разум открытым, а тут получалась какая-то ерунда.

Ему была неприятна мысль, что у Яшви мог появиться поклонник, которому она бы ответила взаимностью. В случае с Оджасом это было бы неприятно вдвойне, потому что по мнению Сонгцэна тот уже добился на службе клану куда большего, чем он сам, и при этом был действительно очень видным внешне. Это был бы тот самый болезненный момент, когда проигрываешь противнику не потому, что мир несправедлив, ты что-то не предусмотрел или тебя засудили, а потому, что он был во всем *лучше* тебя. Словом, сейчас Сонгцэну было не по себе, и ему это очень не нравилось.

Яшви Садхир

- Нет, вовсе нет, - поспешила заверить Яшви, не желая настраивать Садхира-джи против его же соклановцев, с которыми ему еще предстоит не только жить в одной общине, но и править ими, и лучше будет сейчас не сеять семена раздора между молодыми людьми. Тем более, что ее слова были абсолютной правдой. - Он был очень вежлив.

Нельзя было сказать, что она прямо так уж его испугалась, но определенно чувствовала себя не в своей тарелке из-за того, насколько все это было для нее непривычным. Она сомневалась, что могла привлечь чье-то внимание своей

внешностью или что она была, как выразился Шах-джи "украшением", даже если брать во внимание то умозаключение, что ей не нужно быть такой же, как Майя Тхакур (тут стоило заметить, что Яшви не была глупой и прекрасно понимала, что никогда такой и не станет). Ей было проще искать скрытый смысл в словах молодого господина, чем покорно верить в них.

- Но мне было... - она не знала, какое слово сюда подобрать, чтобы оно отражало все ее чувства по отношению к их недавней беседе с Шахом-джи. Вроде и сказано ничего такого не было, вроде и не неприятно, но все равно как-то не так. - ... не по себе, наверное, рядом с ним.

Яшви предпочла ответить честно, потому что все эти намеки и недосказанности оставляли ощущение паутины на лице - барахтаешься, а выпутаться не можешь.

- С вами мне спокойнее, - добавила она. Вполне вероятно, что зря.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви всегда говорила очень прямо, и это, с одной стороны, позволяло обходиться без лишних недомолвок, с другой, иногда сильно озадачивало Сонгцэна, когда он не знал, как на это реагировать. Сейчас он сначала снова почувствовал эту ревность, которую было невозможно назвать не своим именем, а затем некоторое смущение от слов Яшви о том, что с ним самим она чувствовала себя спокойнее.

- Я поговорю с ним о том, что подобное внимание с его стороны неуместно, - сказал Сонгцэн.

Он понимал, что никто из воинов клана не пойдет поперек его просьбы не трогать Яшви, если он эту просьбу озвучит. Но тут начиналась неприятная ситуация, потому что для такой просьбы нужно было как минимум для себя озвучить, почему ему это важно. Потому что слова Яшви о том, что она не хочет замуж, в данном случае не значили ничего - они не запрещали другим мужчинам общаться с ней и проводить время, если она сама будет не против.

- И мне приятно слышать, что со мной тебе спокойнее, - признался Сонгцэн. - Как ты себя чувствуешь после сегодняшней прогулки?

Яшви Садхир

Яшви пришла к выводу, что подобное развитие событий будет самым уместным и подходящим. Она пока не готова была знакомиться с мужчинами, и вообще сомневалась, что когда-нибудь будет к этому готова. Она все никак не могла привыкнуть, что не всегда это приводит к обязательному замужеству и детям, и до сих пор мерила весь мир по своим меркам. Она не хотела этим обидеть Оджаса Шаха, который был довольно приветлив, но собственная безопасность пока стояла у нее на первом месте. Она только-только вырвалась из закрытого убогого и нищего мира, где была вынуждена поступать так, как ей говорят, и только-только училась поступать самостоятельно, и не хотела снова впасть в кабалу к кому-то другому. Раньше Яшви жила для других - для родителей, для братьев, для младшей сестры. Сейчас она осталась одна, и должна была жить для себя, больше ведь у нее никого не осталось.

- Спасибо, Садхир-джи, - завтра она уедет в монастырь, скорее всего на долгое время, потому что ей больше не было необходимости возвращаться в клан. И уж в чем она точно была уверена, так это в том, что Шах-джи не будет дожидаться ее у ворот резиденции, чтобы осуществить свою надежду и снова с ней встретиться. Так даже лучше.

- Все хорошо, - Яшви не стала говорить, что немного зудит рука, потому что ей удавалось на это не обращать внимания. Не та это боль, о которой стоит упоминать. Вообще о любой боли не нужно упоминать. - Рука уже не болит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн надеялся, что падение с лошади обойдется для Яшви без последствий. Он все еще чувствовал себя виноватым перед девушкой за это происшествие и даже велел на пару дней уменьшить порцию овса у Кало, чтобы у него было меньше дури.

- Какие у тебя планы на утро? - спросил он. - Может, позавтракаем вместе перед тем, как ехать?

Ему была бы приятна компания Яшви, хотя сейчас он мог оправдать себя желанием напоследок подразнить девиц из дедова гарема, которых такая выходка с его стороны не оставит равнодушными. Просто Яшви завтра вернется в монастырь, еще и с ним за компанию, а они могут сколько угодно думать о том, что не стоило задираться к его госте.

Но вообще Сонгцэн понимал, что ему было что обдумать после этого дня. Потому что он понял, что ревнует Яшви, что было неправильно и несправедливо. Он не отказывался от своей мысли о том, что в его жизни будет только одна женщина, которая будет его женой. И при этом понимал, что его невестой будет та, кого выберет клан. Поэтому какие-либо надежды или планы в отношении Яшви были бы воздушными замками.

Яшви Садхир

Яшви чувствовала некоторые угрызения совести за то, что сказала Садхиру-джи не совсем правду про свою руку, но сейчас это была ложь во благо. Она сама предпочитала называть это утаиванием правды, а не враньем. Ведь, по большому счету, рука и правда не болела, лишь зудела и напоминала о себе, когда цеплялась за одежду, потому что рукава на ее одежде доходили до локтя, и плечо было этому совсем не радо.

- Утром я ничем не занята, - ответила она. Яшви не думала, что Прия-джи даст ей какую-то работу перед отъездом, даже если Яшви по обыкновению встанет очень рано. Скажет, чтобы собиралась вещи, готовилась к отъезду и не беспокоилась о тех простынях, которые еще не оказались постелены в комнатах. У Яшви было не так много вещей, чтобы их очень долго собирать - кукла, четки, комплект сменной одежды - вот и все ее богатство. Еще немного денег и листок с адресом Джии. Это было немного, но сейчас Яшви была намного богаче, чем была всю свою жизнь.

- Вы не переживаете, что будет очень много слухов? - спросила она у принца, когда он предложил позавтракать вместе. Уже после того ужина перед поездкой Яшви пришлось вытерпеть весьма тщательный допрос девушек в женском крыле. Если бы не они, она собралась бы вдвойне быстрее, но выскользнуть из их хватки оказалось непросто. Хотя, с другой стороны...она завтра все равно уедет в монастырь, какое ей дело, будут ли о ней сплетничать за ее спиной? - Все равно, - самой себе ответила она, и тем самым для себя все решила.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Слухи будут здесь, а мы уедем почти сразу после завтрака, - заметил Сонгцэн.

Стемнело, и в парке уже вовсю горели фонари. Сумерки в этих краях никогда не были долгими, после заката за считанные минуты наступала темнота. И в это время парк вокруг дворца становился другим. Он наполнялся запахом тех цветов, что источали свой аромат преимущественно ночью, дневной шум сменялся трелями цикад и криками ночных птиц, а на смену дневному зною приходила пока еще приятная освежающая прохлада.

- Я пойду к себе, завтра рано вставать, - сказал Сонгцэн. - Тебя проводить?

Если Яшви планировала сразу идти обратно во дворец, им было по пути. А она могла стараться избежать нового разговора с каким-нибудь навязчивым ухажером из числа тех, что должны были дежурить, но пока ошивались без дела по территории дворца. Сонгцэн понимал, что здесь её никто не обидит. По крайней мере, никто из воинов не позволит себе вести себя с ней неуважительно. Он не был уверен насчет фантазии наложниц, но пока их поблизости не было видно.

Яшви Садхир

Яшви стоило бы задуматься о том, почему принц так настаивает на том, чтобы они позавтракали вместе утром перед отъездом, несмотря на то, что и так потом целый день проведут в компании друг друга по пути в монастырь, но она уже давно убедила себя в мысли, что не стоит в его словах и поступках искать какой-то иной смысл, кроме как дружеский, и воспринимала это так, как если бы она согласилась позавтракать с хорошим другом. Она, конечно, плохо знала, как это бывает, потому что у нее давно не был друзей, но в немного детских и наивных фантазиях шестнадцатилетней девочки все примерно так и должно было выглядеть. Человек видит то, что хочет видеть, поэтому сейчас Яшви не замечала слона в комнате, потому что так было проще.

- Да. Я лучше вернусь во дворец, уже стемнело, - она взяла со скамейки свою книгу. В парке горели фонари, но их света было недостаточно, чтобы читать, да и Яшви не хотела оставаться здесь без Садхира-джи, опасаясь, что с ней кто-нибудь снова захочет пообщаться, а она окажется к этому совершенно не готова.

Этот день многому ее научил. Она поняла, что должна ценить себя и думать о своем комфорте и своей безопасности, а не пытаться всем угодить, как раньше, только чтобы не сказали ни одного плохого слова. Она не сможет нравиться всем, но и найдутся такие люди, которым она придется по душе. Что Садхиру-джи приятна ее компания, но, наверное, об этом лучше не думать, потому что это приводит к

неправильным мыслям, от которых в груди снова появляется кусок обжигающе
холодного и тяжелого льда.
